

Глава 8. План

Сюань Тяньшэ почувствовал, как к лицу прилила кровь. Годы, проведенные в маске бесстрастия, позволили ему сохранить внешнее спокойствие, но пальцы, сжимавшие чашку, едва заметно дрогнули, и чай чуть не плеснул на стол.

Он на мгновение задумался. Пожалуй, уже почти сотню лет никто не признавался ему в любви. Возможно, виной тому было его прежнее положение — он стоял слишком высоко, внушая окружающим лишь трепет и чувство недосыгаемости. И теперь, когда из уст Хань Цзюэ сорвалось это «нравишься», Тяньшэ ощутил странную растерянность.

— Кхм, — он сухо кашлянул, пытаясь скрыть смущение за напускной строгостью. — У господина Ханя слова слетают с языка подозрительно легко. Многим ли мужчинам и женщинам вы успели это нашептывать?

Будь то тот человек из прошлого или этот, стоящий перед ним сейчас — они стоили друг друга.

— Только тебе, — отчеканил Хань Цзюэ.

В его голосе не было и тени фальши, а взгляд, устремленный на Тяньшэ, обжигал такой неприкрытой страстью, что он невольно опустил голову, не в силах больше выносить этого напора.

В комнате воцарилась тишина. Наконец Хань Цзюэ нарушил молчание:

— Маленький господин так и не сказал мне, зачем ему понадобилось попасть в Орден Истребления Бессмертных?

— К чему столько вопросов? — Тяньшэ бросил на него быстрый взгляд из-под ресниц. Он осторожно подул на чайники, сгоняя их к краю, и сделал крошечный глоток.

— Опять ты за своё. У меня от этой фразы уже мозоли на ушах, — Хань Цзюэ с нарочитым вздохом подложил Тяньшэ в тарелку лучший кусочек. — Скажи хотя бы, чем я могу помочь.

Тяньшэ помедлил, затем отставил чашку. Его палец задумчиво очертил круг на полированной поверхности стола.

— Нарисуй мне карту Ордена. Подробную. Отметь, где посты самые плотные, а где охрана смотрит сквозь пальцы.

— Орден занимает огромную территорию. Если рисовать детально, это займет немало времени, — Хань Цзюэ окунул палец в остывший чай и размашисто расширил круг, начертанный

Тяньшэ. — Готов ли мой господин ждать? Впрочем, мне-то что — прикажешь, и я нарисую.

Тяньшэ нахмурился. Он-то мог ждать, но Бай Мэн — нет. Каждая секунда промедления отдавалась в его сердце ледяным страхом. Понимая, что без помощи не обойтись, он решился на полуправду:

— Три месяца назад моя сестра пропала. Лишь пару дней назад я получил письмо: её видели в окрестностях Ордена Истребления Бессмертных. Я хочу пробраться внутрь незамеченным, разведать обстановку. Нужно узнать, там ли она ещё, или же это был ложный след.

— Вот оно что... — Хань Цзюэ задумчиво нахмурился. — Должен тебя расстроить: проскользнуть туда, не подняв на ноги ни единого стражника, практически невозможно.

— Почему?

Чайный след на столе уже начал подсыхать. Хань Цзюэ вновь окунул палочку в воду и набросал схему. Прямоугольник — внешнее кольцо Ордена, жирная черта — главные ворота, тонкая — тот самый черный ход, о котором он упоминал раньше. Он постучал концом палочки по «малой двери» и покачал головой:

— Охрана там безупречна. Даже этот лаз, которым почти не пользуются, патрулируется. У них жесткий график развода караулов, слепых зон не остается вовсе.

— И что же делать? — Тяньшэ не отрывал взгляда от стола, пока вода не испарилась окончательно, оставив после себя лишь чистое дерево.

— Дай мне подумать, — выдохнул Хань Цзюэ.

Время потекло тягуче, словно смола. Тяньшэ несколько раз подносил палочки к еде, но так и не притронулся к ней, замирая на полпути. Минуты казались часами, пока они искали выход из тупика.

Наконец Хань Цзюэ перестал чертить невидимые знаки на столе и с облегчением откинулся на спинку стула.

— Пожалуй, есть один способ. Рискованный, но верный.

— Говори, — подался вперед Тяньшэ.

Хань Цзюэ лукаво прищурился, и в его глазах заплясали знакомые смешинки.

— Маленький господин, поцелуй меня, и я весь твой — вместе со всеми планами.

— Хм, — Тяньшэ лишь холодно хмыкнул.

На этот раз привычное раздражение не вспыхнуло в нём. Он начал понимать, что этот человек просто не умеет держать язык за зубами и мелет всё, что придет в голову, лишь бы подразнить.

— Ну и ладно, — Хань Цзюэ шутливо надулся, но тут же посерьезнел. — Послушай. Ты — духовный заклинатель. Твоя сестра, скорее всего, тоже. Скажи, были ли у неё когда-нибудь порывы свернуть на путь демоничества? Тяга к тьме, обида на мир?

— Никогда, — уверенно ответил Тяньшэ.

— В том-то и дело. Она — чистый дух. С какой стати такому могущественному демоническому ордену, как Орден Истребления Бессмертных, принимать светлую заклинательницу как дорогую гостью и позволять ей спокойно жить в своих покоях?

Слова Хань Цзюэ били точно в цель. Тяньшэ и сам понимал это, но никак не мог взять в толк: какая вражда могла толкнуть Бай Мэн в логово врага в одиночку? Она не была настолько глупа, чтобы идти на верную смерть. Раньше она ненавидела демонов, считая, что это они лишили Бай Линя ног, но, узнав правду, лишь терзалась виной.

— Ты прав, я тоже об этом думал. А значит, самое вероятное место, где она может находиться, это...

— Тюрьма Ордена, — закончили они в один голос.

Они переглянулись, и на их лицах промелькнули тени понимания. Тяньшэ продолжил:

— Именно так. Потому-то я и рассчитывал встретить в Лучене кого-нибудь из демонов. Если бы не это, я бы не стал спасать тебя на пастбище.

— Получается, я должен благодарить твою сестру за спасение? — Хань Цзюэ отложил палочки и, подперев голову рукой, уставился на Тяньшэ. — Раз уж мы решили, что она в темнице, пробраться туда не так уж сложно.

— И как же? — Тяньшэ старался не смотреть на него, уставившись в окно, но боковым зрением всё равно видел его расслабленную, почти кошачью позу.

Хань Цзюэ выпрямился. Он начал жестикулировать: левая рука изображала Тяньшэ, правая — стражу Ордена.

— К чему эти игры в прятки? Зайди туда открыто. Пусть они тебя схватят и сами отведут в подземелье.

Тяньшэ вздрогнул. Идея была безумной, но в ней крылась пугающая логика.

— В Ордене есть правило: нельзя убивать пленников без суда, хотя исключения и бывают. Но ты для них — всего лишь дерзкий духовный заклинатель, ворвавшийся на их землю. Тебя бросят в камеру для допроса, не более. К тому же... — Хань Цзюэ сделал паузу, —...там буду я. Неужели ты думаешь, что я позволю тебе сгинуть в этой дыре?

Тяньшэ посмотрел на него с нескрываемым сомнением.

— Странные порядки в этом Ордене. Обычно заклинатели света и тьмы при встрече сразу берутся за мечи, а тут — допросы, камеры... Тебе не кажется, что это звучит слишком складно? — Он прищурился. — А может, ты просто хочешь заманить меня в ловушку и получить награду за голову знатного пленника?

Тяньшэ внезапно осознал, насколько беспечно он себя вел. Он знал этого человека всего полдня, а уже готов был доверить ему свою жизнь. Тень подозрения, холодная и колючая, вновь шевельнулась в его душе. Хань Цзюэ слишком много знал об Ордене и подозрительно легко распорядился его секретами.

Собеседник лишь усмехнулся:

— Когда мы встретились, ты ведь тоже не поспешил развалить меня надвое своим клинком.

Тяньшэ поджал губы.

— Я — это другое дело.

— Конечно другое. Ни у кого из них нет такого красивого лица, — Хань Цзюэ заметил, что Тяньшэ уже перестал реагировать на его лесть, и голос его зазвучал иначе — серьезно и твердо. — Если ты мне не веришь, я готов поклясться прямо сейчас. Клянусь, что если в моих словах к Бай Сюаню есть хоть капля лжи, пусть Небеса покарают меня, а душа моя развеется прахом, не оставив следа в подлунном мире.

Тяньшэ замер. Хань Цзюэ даже не знал его настоящего имени, но эта клятва... Заклинатели никогда не бросались такими словами. Упомянуть рассеивание души — значит обречь себя на вечное небытие. Такое не говорят ради шуток.

Тем не менее, Тяньшэ оставил в сердце место для сомнений — семь частей доверия на три части подозрений. Он не заметил, как в глубине глаз Хань Цзюэ на миг промелькнуло странное, почти торжествующее выражение.

— Решено. Выдвигаемся с наступлением темноты. Нужно подготовить что-то еще? — Тяньшэ наконец решился. У него действительно не было лучшего плана. Оставалось только идти вперед.

Хань Цзюэ качнул головой.

— Раз уж мы идем сдаваться, они всё равно отберут у тебя всё ценное.

Тяньшэ взял свою пипу с головой дракона и протянул её мужчине.

— Верно. Тогда присмотри за моим артефактом.

Хань Цзюэ просиял, принимая инструмент. Этот жест доверия значил для него куда больше любых слов. Он понял: Тяньшэ верит ему, пусть и боится в этом признаться.

Тяньшэ посмотрел в окно. Солнце уже коснулось горизонта, окрашивая небо в багрянец, и первые звезды начали проступать на темнеющем небосводе.

— Раз уж скрытность нам ни к чему, отдохнем до рассвета. Выдвинемся утром.

Хань Цзюэ кивнул.

— Если через три дня ты не выйдешь из темницы, я вытащу тебя оттуда, даже если мне придется поплатиться жизнью. Верь мне, мой господин.

Он говорил так искренне, что Тяньшэ почувствовал, как остатки его подозрений медленно тают в тепле этого обещания.

<http://bllate.org/book/17529/1693174>